

УДК 811.161.1'367.625.1

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ СУБЪЕКТА И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТА КАК «КОМПЕНСАТОРЫ» СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Н. И. КРАСКОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются русские и белорусские глаголы движения субъекта и перемещения объекта, способные выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия. Описаны группы глаголов движения субъекта и перемещения объекта в русском и белорусском языках и базовые глаголы данных групп. Очерчен круг компонентов значений, на основе которых соответствующие единицы в качестве функционально-текстовых глаголов включаются в состав функционально-семантических классов русских и белорусских глаголов восприятия.

Ключевые слова: функционально-семантический класс; функционально-текстовые глаголы; глаголы восприятия; глаголы движения субъекта и перемещения объекта; семантика слова; сема.

ДЗЕЯСЛОВЫ РУХУ СУБ'ЕКТА І ПЕРАМЯШЧЭННЯ АБ'ЕКТА ЯК «КАМПЕНСАТАРЫ» СЕМАНТЫКІ ДЗЕЯСЛОВАЎ УСПРЫМАННЯ Ў РУСКАЙ І БЕЛАРУСКАЙ МОВАХ

М. І. КРАСКОЎСКІ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Аналізуюцца рускія і беларускія дзеясловы руху суб'екта і перамяшчэння аб'екта, здольныя выступаць у ролі функцыянальна-тэкставых дзеясловаў успрымання. Акрэслены групы дзеясловаў руху суб'екта і перамяшчэння аб'екта ў рускай і беларускай мовах і базавыя дзеясловы гэтых груп, а таксама набор кампанентаў значэнняў, на падставе якіх адпаведныя адзінкі ў якасці функцыянальна-тэкставых дзеясловаў уключаюцца ў склад функцыянальна-семантычных класаў рускіх і беларускіх дзеясловаў успрымання.

Ключавыя словы: функцыянальна-семантычны клас; функцыянальна-тэкставыя дзеясловы; дзеясловы ўспрымання; дзеясловы руху суб'екта і перамяшчэння аб'екта; семантика слова; сема.

Образец цитирования:

Красковский Н. И. Глаголы движения субъекта и перемещения объекта как «компенсаторы» семантики глаголов восприятия в русском и белорусском языках // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 2. С. 84–93.

For citation:

Kraskouski M. I. Verbs of the subject's movement and object's movement as the «compensators» of semantics of perception verbs in Russian and Belarusian languages. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2018. No. 2. P. 84–93 (in Russ.).

Автор:

Николай Игоревич Красковский – аспирант кафедры русского языка филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. С. Ровдо.

Author:

Mikalai I. Kraskouski, postgraduate student at the department of Russian language, faculty of philology.
nikolai.kraskovsky@yandex.ru

VERBS OF THE SUBJECT'S MOVEMENT AND OBJECT'S MOVEMENT AS THE «COMPENSATORS» OF SEMANTICS OF PERCEPTION VERBS IN RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

M. I. KRASKOUSKI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The Russian and Belarusian verbs of the subject's movement and object's movement are analyzed, which can be used as functional-text verbs of perception. The groups of verbs of the subject's movement and the object's movement in Russian and Belarusian languages and the basic verbs of these groups are described. Semes are named, on the basis of which words as functional-text verbs are included in the functional-semantic groups of the Russian and Belarusian verbs of perception.

Key words: functional-semantic group; functional-text verbs; verbs of perception; verbs of the subject's movement and object's movement; word semantics; seme.

Введение

Системное описание лексики предполагает изучение парадигматических, синтагматических и эпидигматических отношений. Комбинаторные принципы, в соответствии с которыми из более мелких языковых элементов составляются более крупные, определяются синтагматическими отношениями; парадигматические отношения характеризуют строение любых группировок или классов, выделенных в языке по принципу формальной или семантической общности их членов и в то же время противопоставленных друг другу по одному из этих оснований [1, с. 156]. Вслед за Д. Н. Шмелевым исследователи, обращаясь к деривационным связям слов, наряду с понятием парадигматики в лексике рассматривают и специальные **эпидигматические отношения**, которые отражают способность слова благодаря словообразованию и процессам его семантического развития входить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы [1, с. 191]. Единицы одной лексико-семантической парадигмы могут **регулярно** переходить в состав другой парадигмы. В таких случаях лингвисты говорят о еще одном существенном свойстве лексических систем – **пересекаемости лексико-семантических парадигм** (Э. В. Кузнецова, Л. Г. Бабенко, И. М. Волчкова и др.).

Одним из первых данному вопросу в своих трудах стал уделять внимание А. В. Бондарко [2; 3]. Само явление лексико-семантической пересекаемости обусловлено сложностью семной организации лексики. Семная структура слова включает иерархически организованные компоненты, находящиеся в динамическом равновесии. В разных контекстных условиях соотношение этих семантических признаков меняется: одни у них актуализируются, выдвигаются в **центр**, другие затухают, удаляясь на **периферию**. Именно эта подвижность семантических признаков мотивирует существование первичных и вторичных значений, оттенков значений. Ученые, занимаясь семантической классификацией слов, прежде всего учитывают ядерные компоненты лексических значений, причем первичных, основных. Но пересекаемость словесных парадигм, их связи проявляются преимущественно на уровне вторичных значений, многозначности. Противопоставление «центр – периферия» многостороннее. Разные основания рассматриваемого членения отразились в различных подходах исследователей. Например, В. Г. Адмони взял за основу данного противопоставления полноту и максимальную интенсивность, концентрацию признаков в центре структуры и их разреженность, ослабление на периферии. Исследователи Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс считают структурной доминантой конституент, наиболее специализированный для выражения данного значения, передающий его наиболее однозначно, систематически используемый [4, с. 7–10].

Многие лингвисты, стремящиеся к системному описанию лексического массива, занимаются исследованием лексико-семантических групп (ЛСГ) либо расширенных по своему составу лексических объединений – функционально-семантических классов слов (ФСК). Соотношение данных терминов, структурно-семантические и функциональные особенности ЛСГ и ФСК на материале глагольной лексики восприятия и перемещения в пространстве в русском и белорусском языках были подробно рассмотрены в одной из наших публикаций [5]. Если ЛСГ – это группа слов одной части речи, имеющих в своих значениях общий интегральный семантический компонент или компоненты (главным образом исходные) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, то ФСК – это «множество различных по грамматической оформленности слов, совпадающих по денотативной соотнесенности, объединенных категориально-лексической семой, которая может быть онтологически присущей слову

(исходной) или наведенной контекстом (производной), и выполняющих единую семантико-синтаксическую функцию в речи» [6, с. 72]. ФСК слов по отношению к соответствующей ЛСГ – объединение иного, «расширенного» типа. Так, рассматривавшийся нами ФСК глаголов восприятия включает как собственно глаголы восприятия (глаголы, составляющие ЛСГ восприятия), так и **функционально-текстовые глаголы**¹, относящиеся по своему основному значению к иным ЛСГ. Другими словами, в состав того или иного ФСК (в нашем случае глагольного) входят единицы нескольких ЛСГ, в том числе претерпевающие в определенном речевом контексте смысловые модификации: метафоризирующиеся, развивающие ассоциативно-образное значение, испытывающие актуализацию одних компонентов значения при затухании других.

Материалы и методы исследования

Согласно идее непрерывного семантического пространства языка практически от любого глагольного ФСК через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев можно прийти к другому ФСК. На более ранних этапах настоящего исследования мы установили, что в роли функционально-текстовых глаголов восприятия **регулярно и наиболее активно** выступают глаголы, относящиеся по своему основному значению к ЛСГ **перемещения в пространстве** [5]. Указанные глагольные объединения взаимодействуют (пересекаются) не хаотично – это системный процесс, причем односторонний. ФСК глаголов восприятия пополняет свой состав за счет глаголов перемещения, при этом не отдавая ФСК глаголов перемещения собственных единиц. Глаголы перемещения в пространстве, обладая большим количеством дифференциальных сем, помогают представить **степень интенсивности** процесса (большая степень интенсивности: *Смуглая кожа его лица, перерезанная уродливым глубоким шрамом, дрожала, губы искривились, темные, слепо прикрытые глаза бежали по комнате, минуя хозяйина...* (М. Горький)²; *Плоскія алавыяныя вочы Гвардыяна пачалі трывожна шынарыць па баках, нібы шукаючы нейкай апоры* (М. Зарэцкі); меньшая степень интенсивности: *Взгляд его сполз вниз по ее статной фигуре и вдруг занулся...* (С. Каледин); *Шэры і гладкі тэлеграфны слуп са злавесным гудзеннем праплыў перад яе вачыма* (Я. Брыль)), разграничить ситуации, при которых субъект является инициатором процесса восприятия (**активное восприятие**) или «объекты-раздражители» окружающей действительности попадают в поле восприятия субъекта (**пассивное восприятие**): *Доктор бросил взгляд на бумажку и ахнул* (Б. Пастернак); *В темноте бросились в глаза крупно написанные мелом на воротах бесстыдные слова* (М. Горький).

Путем компонентного анализа значения функционально-текстовых глаголов восприятия, относящихся по своей основной семантике к ЛСГ глаголов перемещения в пространстве, был выявлен круг **основных сем-компенсаторов**, которые отсутствуют в семантической структуре первичных глаголов восприятия [5]. Для осуществления данной задачи в соответствии с общепринятым алгоритмом были проанализированы словарные дефиниции «Малого академического словаря», «Большого толкового словаря русского языка» (под ред. С. А. Кузнецова) и «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы» в пяти томах. Вместе с тем на более поздней стадии исследования при описании рассматриваемых ФСК русского языка и построении соответствующих ФСК в белорусском языке методом «челночного» перевода³ [8; 9] мы обратились к данным новейшего идеографического издания «Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» (далее – ТСРГИО) [10]. Редактором словаря выступила Л. Г. Бабенко, возглавившая уральскую семантическую школу, созданную профессором Э. В. Кузнецовой, от чьих трудов берет начало массовое изучение различных ЛСГ и ФСК. Материалы ТСРГИО помогли подробно описать особенности структуры ФСК глаголов восприятия в русском и белорусском языках [11]. Обоснованный дальнейший шаг – проведение столь же подробной классификации ранее выявленных русских и белорусских глаголов перемещения в пространстве с учетом новейших словарных данных.

¹ Вслед за Э. В. Кузнецовой и Л. Г. Бабенко функционально-текстовыми глаголами мы называем глаголы различных ЛСГ, входящие в состав определенного ФСК на базе неосновного компонента значения [6; 7]. Например, функционально-текстовыми являются глаголы типа *брать, приносить, давить* и прочие в функции предикатов чувств (глаголов эмоционального состояния): *Ее брало сомнение, слезы принесли бы ему облегчение, глубокая тоска давила ее грудь*. Функционально-текстовые глаголы обычно вычлениаются из текстовых объединений особого типа – «глагольных комплексов» (глагольно-именных конструкций-метафор), где глаголы различных ЛСГ испытывают контекстуальные смысловые нарушения [7].

² В работе использованы материалы текстовых корпусов русского и белорусского языков: www.ruscorpora.ru и www.bnkorpus.info.

³ Метод «челночного» перевода представляет собой многоступенчатый перевод слов с одного близкородственного языка на другой в обоих направлениях, дающий возможность составить параллельные парадигмы слов в данных языках. Впервые был предложен И. С. Ровдо в работе «Межъязыковая омосемия в собственно лингвистическом и культурологическом аспектах исследования» [9]. Если в российском языкознании существуют идеографические словари глаголов (включающие различные ЛСГ, фрагменты ФСК), в отечественной лингвистике на данном этапе таких работ нет. Следовательно, глагольные парадигмы необходимо составлять отдельно.

Результаты и обсуждение

Соглашаясь с авторами – составителями ТСРГІО, считаем необходимым выделить в рамках тематической группы глаголов перемещения в пространстве в русском и белорусском языках групп глаголов **движения субъекта и перемещения объекта**. Указанное разграничение поможет еще более полно очертить круг компонентов значений, на основе которых соответствующие глагольные единицы в качестве функционально-текстовых глаголов включаются в состав ФСК русских и белорусских глаголов восприятия. Выделим подгруппы в рамках групп глаголов движения субъекта и перемещения объекта в русском и белорусском языках, укажем их типовую семантику и перечислим базовые глаголы каждой подгруппы в русском и белорусском языках.

1. Глаголы движения.

1.1. Глаголы поступательного движения субъекта.

1.1.1. Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (типовая семантика – двигаться в определенном направлении откуда-л. куда-л. (обычно о горизонтальном или вертикальном движении) по твердой поверхности или в жидкой, воздушной среде (о живом существе, средствах передвижения, о чем-л. способном двигаться)):

двигаться (двинуться), перемещаться (переместиться);	рухацца (рушыць), перасунуцца (перасоў- вацца).
---	--

1.1.2. Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта (типовая семантика: двигаясь по твердой поверхности, в воздушной или водной среде, удаляться (удалиться) откуда-л. (о живых существах, средствах передвижения)):

удаляться (удалиться), двигаться (дви- нуться), падать (упасть);	аддаляцца (аддаліцца), рухацца (рушыць), падаць (упасці).
---	--

1.1.3. Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта (типовая семантика: двигаясь по твердой поверхности, в воздушной или водной среде, прибывать (прибыть) куда-л., достигать (достичь) кого-л. или чего-л. (о живых существах, средствах передвижения)):

достигать (достичь), прибывать (при- быть), подниматься (подняться), добирать- ся (добраться), равняться (поравняться);	дасягаць (дасягнуць), прыбываць (пры- быць), уздымацца (узняцца), дабірацца (да- брацца), раўняцца (параўняцца).
---	--

1.1.4. Глаголы разнонаправленного движения субъекта (типовая семантика: двигаться в разных направлениях (о живых существах, средствах передвижения или о чем-л. способном двигаться)):

двигаться;	рухацца.
------------	----------

1.2. Глаголы непоступательного движения субъекта.

1.2.1. Глаголы беспорядочного, вращательного и колебательного движения (типовая семантика: двигаться на одном месте или в пределах ограниченного пространства, совершая беспорядочные нерегулярные движения в разные стороны или мерные однообразные движения из стороны в сторону или сверху вниз):

двигаться, вращаться, колебаться, шеве- литься;	рухацца, круціцца, вагацца, варушыцца.
--	--

2. Глаголы перемещения объекта.

2.1. Глаголы направленного перемещения.

2.1.1. Глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (типовая семантика: заставлять (заставить) какой-л. объект перемещаться откуда-л. куда-л.):

перемещать (переместить), перемещаться (переместиться);	перамяічаць (перамясіць), перамяічацца (перамясіцца).
--	--

2.1.2. Глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного пункта (типовая семантика: перемещать (переместить) какой-л. объект или позволять (позволить), заставлять (заставить) какой-л. объект перемещаться откуда-л., удаляться откуда-л.):

заставлять (заставить) перемещаться (переместиться), перемещать (переместить),	прымушаць (прымусіць) перамяічацца (перамясіцца), перамяічаць (перамясіць),
---	--

перемещаться (переместиться), позволять (позволить) перемещаться (переместиться);

перамяшчацца (перамясціцца), дазваляць (дазволіць) перамяшчацца (перамясціцца).

2.1.3. Глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно конечного пункта (типовая семантика: заставлять (заставить) какой-л. объект перемещаться (переместиться) в каком-л. направлении до определенной точки, перемещать (переместить) кого, что-л. к чему-л., до чего-л., во что-л., куда-л.):

заставлять (заставить) перемещаться (переместиться), перемещать (переместить), перемещаться (переместиться), позволять (позволить) перемещаться (переместиться);

прымушаць (прымусіць) перамяшчацца (перамясціцца), перамяшчаць (перамясціць), перамяшчацца (перамясціцца), дазваляць (дазволіць) перамяшчацца (перамясціцца).

2.1.4. Глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно промежуточного пункта (типовая семантика: заставлять (заставить) объект переместиться в каком-л. направлении, минуя определенную точку, лежащую между исходным и конечным пунктом движения):

перемещаться (переместиться), перемещать (переместить);

перамяшчацца (перамясціцца), перамяшчаць (перамясціць).

2.2. Глаголы ненаправленного перемещения.

2.2.1. Глаголы кругового и вращательного перемещения (типовая семантика: приводить (привести) какой-л. объект или его часть в состояние покоя – кругового, колебательного или непоступательного, неритмичного разнонаправленного движения):

делать (сделать) какие-л. движения, приводить (привести) в какое-л. движение, вызывать (вызвать) какое-л. движение;

рабіць (зрабіць) якія-н. рухі, прыводзіць (прывесці) у які-н. рух, выклікаць (выклікаць) які-н. рух.

Выявленные русские и белорусские глаголы, относящиеся по своему основному значению к ЛСГ глаголов движения субъекта и перемещения объекта, можно разделить на две группы: 1) глаголы движения субъекта и перемещения объекта, выступающие в составе вторичных номинаций, сообщающих о процессе восприятия, т. е. являющиеся функционально-текстовыми глаголами восприятия; 2) глаголы движения субъекта и перемещения объекта, не выступающие в роли функционально-текстовых глаголов восприятия в рамках корпусов проанализированных текстов. Соответствующая информация представлена в табл. 1 и 2 (в статье публикуются фрагменты таблиц, содержащие данные о глаголах однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (1.1.1)). В настоящей статье приведены начальные фрагменты таблиц, структура обеих таблиц идентична.

Таблица 1

Русские глаголы движения субъекта и перемещения объекта, включенные в состав ФСК восприятия (фрагмент)

Table 1

The Russian verbs of the subject's movement and object's movement, that were included in the composition of FSG of perception (fragment)

№	Глагол и дефиниция	Включение в состав ФСК восприятия	Характер процесса восприятия (активное/пассивное восприятие)	Компоненты значения, на основе которых осуществляется включение	Пример употребления
1	БЕЖАТЬ, несов. Двигаться откуда-л. куда-л. усиленно, скоро перебирая ногами и быстро, резко отталкиваясь ими от поверхности земли; син. – мчаться, нестись	+	Акт.	Изменять местоположение в пространстве Двигаться поступательно Двигаться в определенном направлении Двигаться откуда-л. куда-л. Двигаться по твердой поверхности Двигаться быстро Двигаться резко Двигаться, используя ноги	Впереди группы труслили двое пограничников, выполнявших смешанную роль следопытов и Пинкертонов. Их привычные глаза бежали по следам, оставленным конями тов. Светлова, следы эти, впрочем, были видны и без всякого следопытства (И. Солоневич)

Окончание табл. 1
Ending table 1

№	Глагол и дефиниция	Включение в состав ФСК восприятия	Характер процесса восприятия (активное/пассивное восприятие)	Компоненты значения, на основе которых осуществляется включение	Пример употребления
2	БРЕСТИ, несов. Двигаться откуда-л. в каком-л. направлении медленно, с трудом, едва передвигая ноги; син. – <i>разг.</i> плестись, тащиться	+	Акт.	Изменять местоположение в пространстве Двигаться поступательно Двигаться в определенном направлении откуда-л. куда-л. Двигаться по твердой поверхности Двигаться медленно Двигаться с трудом Двигаться, используя ноги	<i>Набрел смурным взглядом на часы – и обнаружил, что еще рано</i> (З. Прилепин)
3	БРОСАТЬСЯ, несов. Двигаясь быстро, стремительно откуда-л., чаще всего сверху вниз, прыгать (прыгнуть); син. – кидаться	+(частотн.)	Пас.	Изменять местоположение в пространстве Двигаться поступательно Двигаться в определенном направлении откуда-л. куда-л. Двигаться по твердой поверхности или в воздушной среде Двигаться быстро Двигаться сверху вниз	<i>И вдруг на одной из плавающих льдин бросились в глаза две крошечные черные точки</i> (М. Бабушкин)
4	БРЯКАТЬСЯ, несов., <i>разг.</i> Двигаясь откуда-л. сверху вниз, с силой, шумом, стуком, падать (упасть); син. – <i>разг.</i> бухаться, грохаться, хлопаться, шлепаться	—	—	—	—
5	ЗАМЫКАТЬ, несов., что. Двигаться в каком-л. направлении последним, в конце колонны, войскового соединения и т. п.	—	—	—	—

Примечание. Здесь и в табл. 2 знаком + обозначены глаголы движения субъекта и перемещения объекта, способные выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия; знаком — отмечены глаголы движения субъекта и перемещения объекта, не способные выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия (соответствующие примеры употребления в процессе работы с корпусами текстов не зафиксированы); частотн. – глаголы движения субъекта и перемещения объекта, наиболее часто выступающие в роли функционально-текстовых глаголов восприятия, частотные (обнаружено не менее 10 контекстных употреблений); × – для глагола отсутствует прямой эквивалент в другом языке.

Анализ показал, что примерно 22 % (137 из 620) русских глаголов движения субъекта и перемещения объекта и около 20 % (120 из 607) аналогичных белорусских глаголов являются одновременно функционально-текстовыми глаголами восприятия (рисунок).

Активнее всего в обоих языках в состав ФСК глаголов восприятия включаются следующие подгруппы:

- глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (группа 1.1.1). Из 74 русских глаголов 35 могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия (47 %), из 72 белорусских глаголов – 30 (42 %): *Сергий безучастно сопровождал полет мордой оземь своего собеседника, коему кланялся до земли* (А. Терехов); *Яна суправаджала позіркам яго перамяшчэнні па пакоі і сумна маўчала* (В. Такарчук); *Взгляд скользнул по коврау,*

книжной полке и задержался на фотографии матери в рамке (А. Савельев); ...ён [наводчык] уважавідкі бялее, затуманеным **позіркам** *слізвае* на мне... (В. Быкаў);

• глаголы разнонаправленного движения субъекта (1.1.4). Из 45 русских глаголов 26 могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия (58 %), из 41 белорусского глагола – 20 (49 %): *Его карие глаза блуждали при этом по разнообразным более или менее художественным безделушкам в мастерской...* (В. Набоков); *Яна была рада, калі ён адварнуўся, заблукаў вачыма на гасцях* (І. Мележ); *Пока Митя рассказывал, Мазин рыскал глазами по лагерю, оглядывая постройки...* (В. Осеева); *Салдат нёс свой аўтамат у руцэ і пільна шырыў лупатымі вадзянымі вачыма па баках* (А. Якімовіч);

• глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (2.1.1). Из 25 русских глаголов 8 могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия (32 %), из 25 белорусских глаголов – также 8 (32 %): *У девочки на лице появилась тень спокойного удивления, она не понимала, как они здесь оказались, и бросала взгляды на женщину, словно спрашивая: что же мы делаем?* (В. Распутин); *Цётка Палашка кідала велічны позірк на сваіх падначаленых...* (М. Лынькоў); *Никто из присутствующих, включая и меня самого, не понимал из произносимого менеджером ни слова, однако слушали как зачарованные. И послушно двигали глазами вслед за его руками* (Елена Хаецкая); *Крыху счакаўшы, Данік назіркаў рушыў за сямстрой* (І. Шамякін).

Таблица 2

Белорусские глаголы движения субъекта и перемещения объекта,
включенные в состав ФСК восприятия (фрагмент)

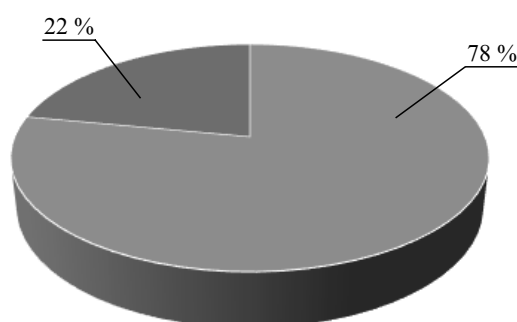
Table 2

The Belarusian verbs of the subject's movement and object's movement,
that were included in the composition of FSG of perception (fragment)

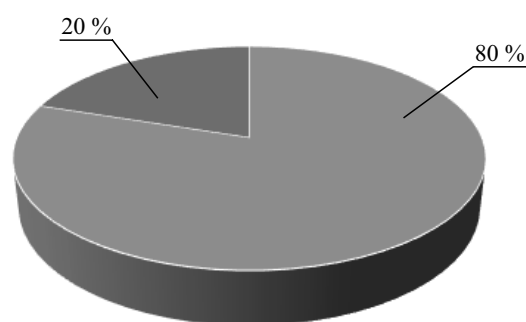
№	Глагол и дефиниция	Включение в состав ФСК восприятия	Характер процесса восприятия (активное / пассивное восприятие)	Компоненты значения, на основе которых осуществляется включение	Пример употребления
1	БЕГЧЫ, незак. Хутка рухацца, перамяшчацца, моцна адштурхоўваючыся ад зямлі нагамі. Імкліва накіроўвацца куды-н., рухацца ў якім-н. напрамку	+	Акт.	Изменять местоположение в пространстве Двигаться поступательно Двигаться в определенном направлении откуда-л. куда-л. Двигаться по твердой поверхности Двигаться быстро Двигаться резко Двигаться, используя ноги	<i>Вочы яго міжволі беглі па дзіўных іерогліфах на столі</i> (А. Гара)
2	(нет прямого эквивалента к <i>брести</i> : рус. <i>блуждать</i> и <i>брести</i> = бел. <i>блукаць</i>)	×	×	×	×
3	КІДАЦА, незак. Мітусліва рухацца; спешна накіроўвацца, бегчы куды-н., да каго-, чаго-н.; разм. скакаць, падаць уніз.	+(частотн.)	Пас.	Изменять местоположение в пространстве Двигаться поступательно Двигаться в определенном направлении откуда-л. куда-л. Двигаться по твердой поверхности или в воздушной среде Двигаться быстро Двигаться спешно, суетливо Двигаться сверху вниз	<i>Белья шыфэрныя дахі кідаліся [яму] ў вочы здалёк, яшчэ кіламетры за тры</i> (А. Шашкоў)
4	ЛЯСКАЦА, зак. разм. Моцна стукнуцца чым-н. аб што-н.	—	—	—	—

Окончание табл. 2
Ending table 2

№	Глагол и дефиниция	Включение в состав ФСК восприятия	Характер процесса восприятия (активное / пассивное восприятие)	Компоненты значения, на основе которых осуществляется включение	Пример употребления
5	ЗАМЫКАЦЬ, незак. Ісці апошнім, знаходзіцца ў канцы калоны вайсковага злучэння і пад.	—	—	—	—



- Русские глаголы движения субъекта и перемещения объекта, способные выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия (137 глаголов)
- Русские глаголы движения субъекта и перемещения объекта (620 глаголов)



- Белорусские глаголы движения субъекта и перемещения объекта, способные выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия (120 глаголов)
- Белорусские глаголы движения субъекта и перемещения объекта (607 глаголов)

Соотношение русских и белорусских глаголов движения субъекта и перемещения объекта, способных выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия

The ratio of Russian and Belarusian verbs of the subject's movement and object's movement, which can be used as functional-text verbs of perception

Наименее активно в обоих языках в состав ФСК глаголов восприятия включаются следующие группы:

- глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного пункта (2.1.2). Из 81 русского глагола лишь 2 могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия (2 %), из 78 белорусских глаголов – также 2 (3 %): *Он пел под общий хохот, топорщил усы и выкатывал глаза на Авдотью Ивановну* (В. Вересаев); *Гаўрыла як сядзеў, так і шлёпнуўся аб зямлю нежывы...* *А вочы на лоб выкаціў* (М. Гарэцкі); *Глаза их встретились, и Рубахин тут же отвел взгляд, смутившись вдруг скользнувших и не слишком хороших мыслей* (В. Маканин); *Аксана ўздыхнула, развяла рукі і адвяла вочы – маўляў, такія сур'ёзныя рэчы не ад яе залежаць* (А. Федарэнка);

- глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно конечного пункта (2.1.3). Из 117 русских глаголов 12 могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия (10 %), из 111 белорусских глаголов – 10 (9 %): *Степан девок своих вспомнил. Опустил взгляд в ноги. Докуривал тихо* (В. Ремизов); *Яна выдыхнула наветра, апусціла вочы і... зрабілася зямной* (І. Шамякін); *Она с упреком подняла глаза на мужа* (В. Гроссман); *Ракіта падняў на яго [Бадзейку] праніклівыя вочы* (Я. Колас).

Распределение в пределах остальных подгрупп выглядит следующим образом:

- глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта (1.1.2): 13 из 87 русских глаголов (15 %) могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия, из 82 белорусских глаголов – 9 (11 %);

- глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта (1.1.3): 23 из 94 русских глаголов (24 %) могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия, из 98 белорусских глаголов – также 23 (24 %);

- глаголы беспорядочного, вращательного и колебательного движения (1.2.1): 7 из 35 русских глаголов (20 %) могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия, из 36 белорусских глаголов – 6 (17 %);
- глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно промежуточного пункта (2.1.4): 4 из 18 русских глаголов (22 %) могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия, из 18 белорусских глаголов – также 4 (22 %);
- глаголы кругового и вращательного перемещения (2.2.1): 7 из 44 русских глаголов (16 %) могут выступать в роли функционально-текстовых глаголов восприятия, из 46 белорусских глаголов – 8 (17 %).

Заключение

Малый потенциал глаголов подгрупп 2.1.2 и 2.1.3 к включению в состав ФСК восприятия обусловлен их типовой семантикой. Так, например, русские глаголы *вывозить*, *выдворять*, *выкуривать*, *выселять* и соответствующие им белорусские глаголы имеют более узкое и конкретное значение, нежели русские глаголы *бежать*, *идти*, *лететь* и соответствующие им белорусские глаголы (1.1.1). У глаголов подгрупп 2.1.2 и 2.1.3 не так широко развита многозначность, они не столь универсальны в употреблении, следовательно, реже включаются в глагольно-именные конструкции-метафоры, в которых чаще всего и используются функционально-текстовые глаголы. В целом же процесс включения русских и белорусских глаголов движения субъекта и перемещения объекта в состав ФСК глаголов восприятия характеризуется регулярностью: в некоторых подгруппах глаголов движения субъекта (1.1.1, 1.1.4) практически каждая вторая лексема параллельно выступает в текстах как глагол восприятия, помогая авторам детализировать перцептивный процесс, более точно описывать фазы его протекания. Это становится возможным благодаря многообразию сем, изначально характеризовавших направленность движения субъекта (однонаправленность, разнонаправленность и др.). Обратимся к следующей фразе: *Сергей Иванович буквально следовал глазами за танцующей Татьяной Вольфганговной* (Л. Петрушевская). Автор сообщает о некотором продолжительном процессе зрительного восприятия, неоднородном, но совершенно определенном (направление взгляда задают движения танцовщицы). *Смотреть*, *вглядываться*, *рассматривать*, *наблюдать*, *взирать* – ни один из базовых русских глаголов восприятия не опишет процесс так же полно, как функционально-текстовый глагол, относящийся по своему основному значению к глаголам движения.

В заключение приведем основные семы, на основе которых осуществляется включение глаголов движения субъекта и перемещения объекта в состав ФСК восприятия в русском и белорусском языках.

Общие семы для глаголов движения субъекта и перемещения объекта:

- изменять местоположение в пространстве;
- двигаться (перемещаться) с определенной степенью интенсивности (более или менее интенсивно).

Семы для глаголов движения субъекта:

- двигаться поступательно;
- двигаться в определенном направлении откуда-л. куда-л.;
- двигаться в разных направлениях.

Семы для глаголов перемещения объекта:

- перемещаться в определенном направлении откуда-л. куда-л.;
- заставлять (заставить) какой-л. объект перемещаться откуда-л. куда-л.

Библиографические ссылки

1. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973.
2. Бондарко А. В. К теории поля в лингвистике. Залог и залоговость // Вопр. языкознания. 1972. № 3. С. 20–36.
3. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983.
4. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969.
5. Красковский Н. И. Глаголы перемещения в пространстве как «компенсаторы» семантики глаголов восприятия в русском и белорусском языках // Весн. БДУ. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. 2016. С. 47–53.
6. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.
7. Кузнецова Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989.
8. Красковский Н. И. «Челночный» перевод как метод формирования функционально-семантических классов и синонимических рядов русского и белорусского языков // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2017. № 1. С. 84–90.
9. Роўда І. С. Міжмоўная амасемя ва ўласна лінгвістычным і культуралагічным аспектах даследаванняў // Беларуская руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: матэрыялы V Міжнар. канф. (Віцебск, 25–27 мая 2000 г.) / пад агул. рэд. А. М. Мезенкі, Л. М. Вардамацкага. Віцебск, 2000. С. 132–137.
10. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
11. Краскоўскі М. І. Дзеясловы ўспрымання ў рускай і беларускай мовах: асаблівасці структуры // Род. слова. 2017. № 11. С. 44–47.

References

1. Shmelev D. N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of semantic analysis of vocabulary]. Moscow : Nauka, 1973 (in Russ.).
2. Bondarko A. V. [To field theory in linguistics]. *Vopr. yazykozn.* 1972. No. 3. P. 20–36 (in Russ.).
3. Bondarko A. V. *Printsipy funktsional'noi grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of functional grammar and aspectology questions]. Leningrad : Nauka, 1983 (in Russ.).
4. Gulyga E. V., Shendels E. I. *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazyke* [Grammatical and lexical fields in modern German language]. Moscow : Prosveshchenie, 1969 (in Russ.).
5. Kraskouski M. I. Verbs of movement in space as «compensators» semantics of verbs of perception in Russian and Belarusian languages. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika.* 2016. No. 2. P. 47–53 (in Russ.).
6. Babenko L. G. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazyke* [Lexical means of referring to emotions in the Russian language]. Sverdlovsk : Publ. house of Ural Univ., 1989 (in Russ.).
7. Kuznecova E. V. *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov* [Lexical-semantic groups of Russian verbs]. Irkutsk : Publ. house of Irkutsk Univ., 1989 (in Russ.).
8. Kraskouski M. I. «Shuttle» translation as a method of formation of functional-semantic groups and synonymous series in Russian and Belarusian languages. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2017. No. 1. P. 84–90 (in Russ.).
9. Rouda I. S. [Interlanguage amasame in their own linguistic and cultural aspects of the research]. In: *Belaruska-ruska-pol'skae supastawljaj'nae movaznawstwa, litaraturaznawstwa, kul'turalogija* : mater. of the V Int. conf. (Vitebsk, 25–27 May, 2000). Vitebsk, 2000. P. 132–137 (in Belarus.).
10. Babenko L. G. (ed.). *Tolkovyj slovar' russkikh glagolov. Ideograficheskoe opisanie. Angliiskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonymy* [The explanatory ideographical dictionary of Russian verbs provided with English equivalents]. Moscow : AST-PRESS, 1999 (in Russ.).
11. Kraskouski M. I. Verbs of perception in Russian and Belarusian languages: features of the structure. *Rodnaje slova.* 2017. No. 11. P. 44–47 (in Belarus.).

Статья поступила в редколлегию 15.03.2018.
Received by editorial board 15.03.2018.